

В конце концов, мастерство в живописи, хоть и имеет свои индивидуальные черты, но всё же следует определённым канонам.

Пир ста цветов успешно завершился. После того как все поклонились императору, гости начали покидать зал. На дворцовой дороге слышались взаимные комплименты и похвалы, больше всего, конечно, досталось самой выдающейся девушке.

Хотя перспектива императорской свадьбы по-прежнему казалась далёкой, знатные семьи остались довольны проведённым мероприятием. Все, кроме старейшины Суна.

Старейшина Сун стоял у входа в зал, когда мимо него прошли принцесса Хуалин и её супруг, слегка похлопав его по плечу в знак поддержки.

Принцесса Хуалин, писавшая императору письмо, уже предвидела такой исход. Император с юных лет был человеком с твёрдыми принципами, и теперь, став правителем, вряд ли легко изменит свои решения.

Только старейшина Сун всё ещё питал надежду.

— Не переживай, — утешила его принцесса Хуалин.

Старейшина Сун выглядел озабоченным, но что ещё он мог сделать?

Пир ста цветов оказался не таким уж безошибочным решением.

Гости постепенно разошлись, и Се Юаньши тоже поднялся, чтобы вместе с Ся Пэем отправиться домой.

Пока они были в зале, на улице пошёл снег, и к этому моменту он уже успел накопиться. Слуги не успели полностью очистить дорожки, и Се Юаньши, выходя из зала, поскользнулся и начал падать назад.

— Осторожно, — Шэнь Юйчжу быстро подхватил его, не дав упасть.

Почти одновременно кто-то в нескольких шагах произнёс те же слова, с похожей интонацией.

— Осторожно, госпожа!

Се Юаньши и Шэнь Юйчжу одновременно обернулись. Принцесса Хуалин, из-за снега, закрывавшего обзор, оступилась на ступеньке, и её супруг быстро подхватил её, прижимая к себе.

Се Юаньши: «...»

Шэнь Юйчжу: «...»

На этот раз пара впереди не заметила их. Супруг опустился на колени, чтобы проверить, не травмировала ли принцесса ногу:

— Больно?

Принцесса Хуалин ответила:

— Я в порядке.

Супруг встал и, не спрашивая разрешения, поднял принцессу на руки. Принцесса Хуалин бросила на него неодобрительный взгляд, прошептав:

— Мы на улице.

Знатные семьи ещё не разошлись, а они уже вели себя как супруги, у которых есть дети. Надо быть скромнее.

Супруг произнёс достаточно громко:

— Не упрямясья.

Принцесса Хуалин сжала губы и замолчала, пока они удалялись.

Шэнь Юйчжу отвёл взгляд и посмотрел на ноги Се Юаньши.

Се Юаньши отступил на два шага, выпалив:

— У меня с ногами всё в порядке!

Совет

Подумайте, старый наставник Чжун!

То, как они упали, было настолько похоже, что Се Юаньши невольно подумал, что Шэнь Юйчжу сейчас поднимет его на руки, как супруг принцессы Хуалин.

Только потом он понял, что слишком быстро заговорил.

Всё из-за их схожих действий.

Шэнь Юйчжу слегка наклонился, подражая тону супруга:

— Не упрямясья.

Се Юаньши:

— Хватит шутить.

Шэнь Юйчжу с улыбкой, глаза сияли:

— Ладно, больше не буду. Мне ещё нужно угодить князю Цинь, чтобы он взял меня с собой в своё поместье.

Се Юаньши удивился:

— Но я уже почти выздоровел.

Шэнь Юйчжу с неодобрением поправил, и они пошли вместе:

— Во-первых, ты ещё не выздоровел.

— Во-вторых...

Се Юаньши:

— Что во-вторых?

Шэнь Юйчжу:

— Ты не рад мне?

Дело не в том, рад он или нет. Он же император, почему он оставляет свой великолепный дворец и живёт в его поместье?

Пользуясь тем, что старый наставник Чжун попросил его навестить, он чувствует себя в безопасности.

Се Юаньши попытался объяснить:

— Я не против твоего визита, просто —

— Тогда всё в порядке, — Шэнь Юйчжу махнул рукой, обнял его за плечи и продолжил идти:

— Пойдём, домой.

Се Юаньши: «...»

Не стоило ему пытаться объяснять Шэнь Юйчжу.

После Пира ста цветов целый месяц в Шанцзине обсуждали только несколько самых выдающихся девушек.

Убедившись, что император пока не собирается жениться, многие поспешили сделать предложения, чаще всего обращаясь к семьям Цуй и Хуа.

Что касается старейшины Суна, он долгое время не поднимал вопрос о свадьбе на совете, и чиновники, не имея его поддержки, внешне успокоились — по крайней мере, внешне.

На самом деле —

— Мы с принцессой Хуалин приложили столько усилий... — старейшина Сун осушил бокал. — Налейте ещё!

— Император даже не посмотрел!

Цензор Чжан утешил:

— Не переживайте.

— Он чистил фрукты для князя Цинь!

Цензор Чжан взял апельсин и начал чистить:

— Ну, это понятно.

— Я отправил князя Цинь подальше, а он всё равно чистил! Он не только не смотрел, но и ушёл!

Цензор Чжан, откусывая апельсин, сказал:

— Князь Цинь ведь ещё не выздоровел. Император просто беспокоится о нём.

Старейшина Сун с горечью воскликнул:

— Хуа Циньчжу только начала танцевать, а он уже ушёл! Он даже не досмотрел!

Как же она танцевала! Все смотрели, не отрывая глаз, а император даже не обратил на неё внимания, все его мысли были о князе Цинь!

Цензор Чжан покачал головой:

— Какая жалость.

— И картина Цуй Юйтун!

Услышав о картинах, старый наставник Чжун, до сих пор молчавший, проявил интерес:

— Что с картиной Цуй Юйтун? Я видел, как император и князь Цинь обсуждали её работу. Должно быть, они тоже оценили.

— Император всегда любил живопись. Может, Цуй Юйтун ему понравилась?

Эти слова только разозлили старейшину Суна. Он был в ярости. Император на Пире ста цветов не проявил никакого интереса ни к Мэн, ни к Хуа Циньчжу.

Старейшина Сун ещё питал наивную надежду, но кто бы мог подумать!

— Позже император нашёл меня и заговорил о Цуй Юйтун. Но знаете, что он сказал?

Цензор Чжан и старый наставник Чжун внимательно слушали, пока старейшина Сун продолжал:

— Он спросил, кто был художником тех картин, что я показывал князю Цинь? Он сказал, что стиль похож на работы Цуй Юйтун, и хотел бы поучиться у него!

Цензор Чжан недоумевал:

— Тогда порекомендуй ему Цуй Юйтун! Если стиль схож, а Цуй Юйтун — мастер, то не всё ли равно? Он мог бы проводить с ней больше времени!

Старейшина Сун снова осушил бокал, чувствуя горечь. Цензор Чжан думал, что он не предлагал?

— Я предложил! Император сказал, что Цуй Юйтун — незамужняя девушка, и это было бы неприлично.

Отказ был прямым и чётким.

Старейшина Сун не стал говорить, что император ещё и посоветовал ему не слишком увлекаться идеей свадьбы, чтобы не потерять свою суть.

Цензор Чжан задумался:

— Император прав, — хотя, несмотря на это, Великая Ци процветала, и нравы уже не были

такими строгими, как в прошлые времена.

К тому же, если император будет избегать всех женщин, как он вообще женится?

Старейшина Сун чуть не плакал:

— Когда он оставался ночевать в поместье князя Цинь, чтобы заботиться о нём, он не говорил, что это неприлично!

Цензор Чжан резко оборвал его:

— Не приводи в пример нашего князя Цинь!

Старейшина Сун возразил:

— Я просто привёл пример!

Цензор Чжан, всегда защищавший князя Цинь, не стал продолжать спорить, лишь похлопал старейшину Суна по плечу в знак поддержки.

Старейшине Суну стало ещё грустнее. Принцесса Хуалин и её супруг, уходя с Пира ста цветов, тоже похлопали его по плечу.

Пока старейшина Сун молча переживал, старый наставник Чжун, казалось, не слушавший их разговор, вдруг произнёс:

— Действительно неприлично.

Старейшина Сун: «...»

Вот что значит быть человеком, которому некому пожаловаться.

Цензор Чжан: «...» Хотя ему было немного жаль старейшину Суна, он едва сдерживал смех.

Старейшина Сун, под воздействием вина, с гневом воскликнул:

— Император уже три года на троне, а его гарем пуст! Это тоже неприлично!! Вы...

[Авторские разделители сцен: «Переодевание», «Совет»]

<http://bllate.org/book/16209/1454948>